

4и(Нем)
Л 193

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Лакман Ираида Генриховна

**ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В ВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ГОВОРЕ
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 1977

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Г. Я. ПАНКРАЦ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор С. А. МИРОНОВ, кандидат филологических наук, доцент И. Л. СУЛЬЖЕНКО.

Ведущее научное учреждение — кафедра немецкого языка Башкирского государственного педагогического института.

Защита диссертации состоится « » 1977 года в часов на заседании Специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (г. Минск, ул. Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « » ноября 1977 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета

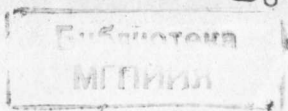
Л. Ф. Кистанова.

А к т у а л ь н о с т ь и с с л е д о в а н и я .

Необходимость исследования диалектного материала и его большое значение для общего языкознания признается всеми лингвистами. При этом особое значение придается исследованию так называемых "колониальных" или "островных" диалектов, т.е. диалектов, развивающихся в течение длительного времени в иноязычной среде. Эти диалекты (говоры) развиваются по особым законам "островных" диалектов. К числу таких диалектов относятся немецкие говоры СССР, которые уже на протяжении двух столетий находятся в иноязычном (преимущественно русском) окружении. В условиях "островного" развития имели место процессы неоднократного смешения немецких говоров. В пределах новых районов происходила нивелировка речи поселенцев, образование смешанных говоров, не совпадающих часто ни с одним из первоначальных, явившихся исходным пунктом для процессов смешения. В.М.Жирмунский так определял назначение изучения "островных" диалектов: "Их изучение представляет для лингвистики большой интерес не только с практической стороны -- как описание говоров, до сих пор почти не исследованных, но также с точки зрения принципиальной, методологической: изолированные среды иноязычного населения немецкие колонии являются как бы экспериментальной лабораторией, в которой на протяжении сравнительно короткого промежутка времени в 100-150 лет в обстановке, удобной для наблюдения, совершались языковые процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий".¹

При этом более или менее системно описаны нижненемецкие говоры на территории СССР как в области фонетики, морфологии, синтаксиса, так и в области словообразования (И.Е.Авдеев, Г.Я.Панкрац, Г.Н.Классен, Г.Г.Едиг, Г.И.Валл).

¹ В.М.Жирмунский. Немецкая диалектология. М.-Л. 1956, с.181.

Верхненемецкие говоры в СССР изучены гораздо хуже. Можно назвать лишь единичные исследования в области фонетики (В.К.Гейнц), в области морфологии (А.И.Кузьмина). Докторская диссертация А.П. Дульзона посвящена общетеоретической проблеме — проблеме смешения диалектов и лишь кратко касается вопросов морфологии и словообразования исследуемого им верхненемецкого говора. В кандидатской диссертации А.А.Вейлерта "Система глагола в верхненемецком говоре села Найдорф" дается статистическое описание слово- и формообразования глагола одного из верхненемецких говоров в СССР. Таким образом, нет ни одной работы, специально посвященной исследованию системы словообразования в верхненемецких говорах в СССР в структурно-семантическом плане в сфере имени; поэтому выбор темы диссертации представляется актуальным.

Исследование диалектного материала проведено в сопоставительном плане с литературным языком, что, как известно, позволяет уточнить, а иногда и пересмотреть те или иные теоретические положения. Многие вопросы исторического словообразования могут быть решены только при тщательном изучении морфологической системы говоров.

Ц е л ь ю настоящего исследования является описание системы словообразования имен существительных и прилагательных верхненемецкого говора сел Извановки, Сосновки и Переменовки Бородулихинского района Семипалатинской области. На основании собранного материала говора предполагается выявить его структурно-семантические словообразовательные модели и выяснить, представляет ли собой исследуемый говор в области словообразования частную разновидность общей системы немецкого языка или обладает какими-либо специфическими чертами.

З а д а ч и исследования состоят в том, чтобы, опираясь

на словообразование и семантику, выявить внутреннюю классификацию существительных и прилагательных говора и сопоставить полученные данные с литературным языком, а также дать рассматриваемым явлениям количественную оценку.

Задачи исследования обусловили необходимость применения комплексного метода анализа языкового материала: членение по НС, выявление внутренней валентности производных основ, метод "словарных ниш и олоков", математико-статистический метод. Под "нишами" понимаются группы слов внутри каждой словообразовательной модели, характеризующиеся общей семантикой. Под "олоками" понимаются группы слов, образованные разными способами и средствами словообразования, объединенные по семантическому признаку. В настоящем исследовании используются термины "структурно-семантическая группа" и "структурно-семантический блок", соответствующие указанным понятиям "ниша" и "блок".

Исследование предполагает следующие этапы анализа:

- 1) членение субстантивных и адъективных дериватов и композит говора по НС;
- 2) анализ внутренней валентности производных субстантивных и адъективных основ говора;
- 3) выявление структурно-семантических групп производных существительных и прилагательных говора и сопоставление их семантического объема с литературным языком;
- 4) объединение структурно-семантических групп производных существительных и прилагательных говора в структурно-семантические олоки и сопоставление их с литературным языком.

Н о в и з н а данного исследования состоит в том, что именное словообразование в структурно-семантическом плане в сфере имени в каком-либо верхненемецком говоре в СССР описывается

впервые, и в выявлении общих и отличительных черт сравниваемых словообразовательных систем (литературного языка и исследуемого говора).

Объектом исследования является верхненемецкий говор сел Ивановки, Сосновки и Переменовки Бородулихинского района Семипалатинской области, основанных в 1882-1911 годах немцами-переселенцами из европейской части России, в основном из Саратовской и Самарской губерний. Для сбора материала были предприняты диалектологические экспедиции в исследуемые населенные пункты в течение 1971-1974 г.

В качестве информантов было привлечено 70 жителей этих сел (25 человек в Сосновке, 30 человек в Переменовке и 15 человек в Ивановке). Принцип подбора информантов заключался в следующем: информанты должны были представлять оба пола, основные возрастные характеристики села^I, принадлежать к коренным жителям села, наиболее полно представлять говор данного села, быть представителями различных профессий и иметь различное образование.

Для получения основных характеристик сел было предпринято демографическое анкетирование исследуемых населенных пунктов в апреле-мае 1972 года, были использованы архивные документы о первопоселенцах этих сел, а также сведения самих информантов об их первопоселенцах.

В настоящем исследовании анализу подверглось 4079 субстантивных и адъективных производных основ и композит говора. Из них 1573 субстантивных дериватов, 1555 субстантивных композит, 857 адъективных дериватов и 94 адъективных композит.

Структура диссертации. Сформулированные выше задачи исследования определили композиционное построение диссертации,

^I Мы берем пятишкальную возрастную характеристику населенного пункта: 1) до 15 лет; 2) от 16 до 30 лет; 3) от 31 до 45 лет; 4) от 46 до 65 лет; 5) от 66 лет и старше.

состоящей из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении формулируются цели и задачи исследования, его актуальность, описываются методика сбора материала, демографические и языковые характеристики исследуемого ареала, информанты, материал и методика его исследования.

С о д е р ж а н и е работы. В первой главе описывается субстантивная деривация в говоре, включающая в зависимости от формальных средств выражения суффиксальную модель, префиксальную модель, а также модель имплицитной (безаффиксной) деривации.

Субстантивные дериваты говора обладают как различной внутренней валентностью, так и различной словообразовательной формой. На основе анализа по ИС выявлены следующие модели деривации: с первичными производящими базами, с вторичными производящими базами, с отрицательно выделяемыми с точки зрения современного состояния говора производящими базами и со словосочетаниями (сращениями) в качестве производящих баз.

Из всех видов субстантивной деривации самой продуктивной, многочисленной по охвату лексики и характеризующейся самым большим разнообразием моделей в говоре, является суффиксальная деривация, в которую входят суффиксальные модели мужского, женского и среднего рода. Субстантивные суффиксальные дериваты составляют 64,7% всех производных основ говора.

Инвентарь деривационных средств в говоре, в основном, тот же, что и в литературном языке. Как и в литературном языке, он включает продуктивные, непродуктивные, исконно немецкие, а также суффиксы, заимствованные из других языков.

К основным суффиксам, детерминирующим категориальную форму мужского рода говора относятся *er*, *ler*, *ner*, *ahner* (*aner*), *ihner* (*iner*), *el*, *ling*, *rich*, *jan*, (*ian*), *bolt* (*bold*).

Суффикс *er* в говоре гораздо беднее алломорфами, чем в литературном языке. Производные основы с указанными суффиксами составляют 82,3% суффиксальных дериватов мужского рода. Образования с суффиксами *est* (*st*), *tum, ung* составляют 1,6%. Среди заимствованных суффиксов мужского рода наиболее употребительны *ant*, *ent*, *isst* (*ist*), *ismuss* (*ismus*), *ihr* (*ier*), *ör* (*eur*), *nik*. Дериваты, образованные с помощью этих суффиксов, составляют 16,1%. Суффиксальные дериваты мужского рода составляют 42,1% всех субстантивных дериватов.

Самым продуктивным суффиксом мужского рода в говоре является *er*. Он обладает большой сочетательной способностью с различными основами; иногда суффикс *er* присоединяется к таким основам, с которыми в литературном языке не сочетается: *Läner* (*Lernende*), *Schawer* (*Schaffende*), *Nahner* (*Nahn*). Словообразовательная морфема *el* в говоре продуктивна и разнообразна по своей семантике, в то время как в литературном языке она относится к непродуктивным словообразовательным средствам. Большая продуктивность суффиксов *er* и *el* отмечена также исследователями нижненемецких говоров (Г.Я.Панкрац, Г.И.Валл). Если суффикс *ling* довольно продуктивен в литературном языке, то в говоре производные с *ling* представлены единичными образованиями.

Самыми распространенными суффиксами женского рода говора являются: *in*, *erin*, *ai* (*ei*), *erai* (*erei*), *ung*, *schaft*, *hait* (*heit*), *kait* (*keit*), *ichkait* (*igkeit*). Производные основы с этими суффиксами составляют 77,7% суффиксальных дериватов женского рода. Производные *sniss* (*niss*), *e*, *t*, *de*, *el*, *ing* составляют 14,3%.

Дериваты с заимствованными суффиксами *zjon* (*tion*), *teit* (*tät*), *ik* составляют 6,6%.

В говоре отмечен один полусуффикс женского рода *ples^hihr*.

Производные основы с этим полусуффиксом составляют 1,4%. Производные основы женского рода составляют 47,2% всех суффиксальных дериватов. Суффикс *in* в говоре служит деривационным средством образования лиц и животных женского рода, он очень продуктивен и отличается разнообразием семантических оттенков словообразовательной модели. Он сочетается не только с основами немецкого, но и иноязычного происхождения. Очень продуктивен в говоре алломорф суффикса *ai-erai*. В отличие от литературного языка *erai* может соединяться с основами, с которыми в литературном языке сочетается суффикс *ai* (глагольные основы на *el*). Суффикс *erai* может сочетаться с основами иноязычного происхождения (с основами заимствованных русских глаголов): *Gulajerai*, *Katschajerai*. Остальные словообразовательные форманты, в основном, соответствуют своим эквивалентам литературного языка. Говор гораздо беднее заимствованными суффиксами женского рода, чем литературный язык.

Из субстантивных суффиксов среднего рода говора *niss (nis)*, *tum*, *je*, *dje*, *eldje*, *sal*, *el* продуктивным является только диминутивный суффикс *je* с его алломорфами *dje*, *eldje*. Диминутивы составляют 80% всех суффиксальных дериватов среднего рода. Диминутивный суффикс с большой легкостью присоединяется к заимствованным словам русского происхождения. При этом производящими базами могут выступать как нарицательные, так и собственные имена. Он образует производные только от конкретных имен.

Производные основы с суффиксами *niss*, *tum*, *sal*, *el* составляют 4,8%. Наиболее распространенными заимствованными суффиксами среднего рода являются *iun*, *ment*, *ët (ett)*. Образования с этими суффиксами немногочисленны (15,2%). В говоре, развивающемся на протяжении двух столетий в условиях билингвизма, система иноязычных деривационных средств приобрела большое значение, хотя заимствованных суффиксов в говоре гораздо меньше, чем в литературном языке.

Так как немецкий литературный язык имеет лишь незначительное влияние на говор, то часто заимствование интернациональной лексики идет через русский язык.

На основе семантико-словообразовательного анализа у субстантивных суффиксальных дериватов говора были выделены структурно-семантические группы (далее ССГ), объединённые затем на основе общности значения в 8 структурно-семантических блоков (ССБ) с соответствующими вариантами: 1) ССБ наименований лиц, который включает семантические варианты, характеризующие лицо с различных точек зрения; 2) ССБ наименований неодушевленных предметов; 3) ССБ фаунонимов; 4) ССБ абстрактных имен, обозначающих действие или результат действия; 5) ССБ абстрактных имен существительных, обозначающих различные характеристики человека; 6) ССБ абстрактных имен, обозначающих временные характеристики (названия эпох, различных отрезков времени); 7) ССБ собирательных имен существительных; 8) ССБ абстрактных имён - обозначений специальных понятий, учений, теорий, наименований наук.

В состав одного блока входят производные различной структуры, что объясняется различной внутренней валентностью основ, а также заимствованные слова. ССБ абстрактных имён, обозначающих различные социальные понятия (учения, теории, наименования наук), абстрактных имён, обозначающих временные характеристики, и абстрактных имён, обозначающих действие или результат действия, очень бедны словообразовательными моделями. Они включают по две-три словообразовательные модели. Наиболее насыщенными словообразовательными моделями являются блоки наименований лиц, наименований неодушевленных предметов и абстрактных имён, обозначающих различные характеристики человека.

Префиксация занимает в системе существительного говора незначительное место. Субстантивные префиксальные дериваты составля-

ют 8,9% всех субстантивных дериватов. Префиксальные модели так же как и суффиксальные характеризуются различием словообразовательной структуры. В системе деривации говора, в отличие от литературного языка, функционируют только немецкие субстантивные префиксы. Словообразовательный инвентарь говора характеризуется тем же набором префиксов, что и литературный язык. Он включает префиксы *un*, *erz*, *miss* и *k (e) (ge)*. В отличие от литературного языка префикс *un* не употребляется в говоре для обозначения усиления. На основе анализа семантики субстантивные префиксальные дериваты с *un*, *erz*, *miss* включаются в состав следующих ССБ субстантивных суффиксальных дериватов в качестве их префиксальных вариантов: 1) в ССБ наименований лиц с отрицательной коннотацией и значением первоначальности и 2) в ССБ абстрактных имён, обозначающих различные характеристики человека (его внутренние качества, состояния) с оттенком отрицательности.

Префиксальные модели с *k (e)* имеют два структурных типа: 1) префикс *k (e)* + первичная производящая основа (0 - морфема), 2) префиксально-суффиксальный структурный тип, который, в отличие от литературного языка, является нерелевантным для словообразовательной системы говора и характеризуется бедностью входящих в него моделей.

Префиксальные дериваты с *k (e)* объединяются в ССГ, совпадающие по значению с блоками суффиксальных дериватов, поэтому они включаются в соответствующие олоки суффиксальных дериватов в качестве их префиксальных вариантов: 1) в ССБ имён действия, 2) в ССБ собирательных существительных, 3) в ССБ наименовании предметов, 4) в ССБ абстрактных имён, обозначающих результат действия или состояния, 5) в ССБ качественной характеристики лица.

Производные основы имплицитной субстантивной деривации составляют в говоре 24,4% всех субстантивных дериватов. Имплицитная

деривация включает две модели.

Первая модель деривации состоит во включении основ определенного класса слов в парадигму другого класса слов. В говоре к этой модели относятся главным образом, субстантивированные глагольные основы (47,8%). Они имеют следующие структурные типы: 1) deverбативные существительные мужского рода от первичных производящих основ (с алломорфными корневыми морфемами) (22% всех дериватов имплицитного словопроизводства); 2) deverбативные существительные мужского рода от вторичных производящих основ (с алломорфными корневыми морфемами) (17,5%); 3) deverбативные существительные женского рода, исторически имевшие суффикс *e*, но впоследствии утратившие этот суффикс (7,3%); 4) deverбативные существительные среднего рода (1%).

Среди производных рассматриваемой модели деривации в говоре можно выделить ССГ наименований действия или результата действия и наименований неодушевленных предметов в собственном смысле слова.

Вторая модель имплицитной деривации включает субстантивацию инфинитива (31%), прилагательных (16,8%), причастий (4,4%).

Субстантивированные инфинитивы имеют различную словообразовательную архитектуру. Это: корневые, префиксальные, сложные, словосочетания, словосочетания, включающие заимствованное слово: *Plesihrmage* (Umstände machen), *Telewisorkuge* (Fernsehprogrammansehen), *Krawulkraishe* (um Hilfe rufen), *Sarjadgemage* (Frühgymnastik), *Prissedgemage* ("делать присядку"). Исходя из семантики субстантивированных инфинитивов, среди них можно выделить следующие ССГ: 1) ССГ абстрактных существительных, обозначающих действие или состояние; 2) ССГ наименований неодушевленных предметов в собственном смысле слова.

Среди субстантивированных прилагательных и причастий можно выделить следующие ССГ: 1) ССГ качественной характеристики лица;

2) ССГ возрастной характеристики лица; 3) ССГ социальной и идеологической принадлежности; 4) ССГ национальной принадлежности. По своему семантическому объему субстантивированные прилагательные и причастия II в говоре гораздо беднее соответствующих субстантиваций в литературном языке. Семантическое поле субстантивированных прилагательных говора пополняется за счет субстантиваций заимствованных русских прилагательных. Это, в основном, антропонимы мужского рода: *Subnoj* (*Zahnarzt*), *Kulturne* (культурный), субстантивации мужского рода, обозначающие наименования различных учреждений: *xlëbne* (хлебный магазин), *Prodowolsstwene* (продмаг), а также субстантивации среднего рода: *Kolchosnëss* (колхозное имущество), *Kasëss* (казенное имущество). ССГ производных имплицитной деривации включаются в ССБ производных суффиксальной деривации.

Системе адъективной деривации говора посвящена вторая глава диссертации. Адъективная деривация включает суффиксальную, полусуффиксальную, префиксальную, полупрефиксальную и имплицитную модель деривации. Самой продуктивной из них является суффиксальная деривация. адъективные суффиксальные дериваты составляют 90,1% всех анализируемых прилагательных говора. Набор деривационных средств, в основном, то же, что и в литературном языке. Это суффиксы *ich*(*ig*), *lich*, *isch*, *haft*, *bahr* (*bar*) *zam*, *e* (*r*) *n*, *er* и полусуффиксы *fol*(*voll*), *louss*(*los*), *lähr*(*leer*), *meissich* (*mäBig*), *raich*(*reich*), *seilich*(*selig*).

Адъективные суффиксальные дериваты характеризуются различной внутренней валентностью. Производные основы могут соотноситься с первичными, вторичными, отрицательно выделяемыми с точки зрения синхронии производящими базами различных классов слов, а также со сложно-производными производящими основами. Сложно-производные основы нашли большее распространение в моделях с суффиксами *ich* (40,8%) и *isch* (16,9%).

Самым продуктивным словообразовательным формантом в говоре, как и в литературном языке, является суффикс *ich*. Он обладает большой сочетательной способностью с различными основами, иногда заменяет в говоре другие классы слов (причастие I): *auffällig* вместо *auffallend*, *kojich-kochend*. Производные с *ich* конкурируют с корневыми словами: *saachtich* (*sacht*), *nagich* (*nackt*), *lukrich* (*locker*), с производными на *isch*: *rusisch-rushich* (*russisch*). Производные основы *sich* составляют 45,9% всех адъективных суффиксальных дериватов. Большое распространение в говоре, как и в литературном языке, получил суффикс *lich*. Дериваты *slich* составляют 16,7%. За ними следует *isch* (8,4%). В говоре продуктивен структурный тип сращения (в качестве производящей базы) с *isch*, где первым компонентом выступает основа существительных, обозначающих национальную принадлежность: *ruzemoudisch*, *kasagemoudisch*; адъективные дериваты с *bahr, haft, sam, en-ern* составляют 10,9%. Производные основы с заимствованными суффиксами являются единичными образованиями в говоре (1%).

Исходя из семантико-словообразовательного анализа суффиксальных дериватов и выделения в каждой словообразовательной модели ССТ, на основе общности их семантики можно выделить следующие ССБ суффиксальных прилагательных говора (с включением соответствующих семантических вариантов): 1) ССБ принадлежности; 2) ССБ качественной характеристики лиц; 3) ССБ качественной характеристики неодушевленных предметов; 4) ССБ оценочной характеристики; 5) ССБ общей отношения к объектам действительности; 6) ССБ активно-пассивной направленности действия; 7) ССБ временной и пространственной характеристики. Самыми распространенными по охвату деривационных средств в говоре выступают блоки: 1) ССБ оценочной характеристики; 2) ССБ принадлежности; 3) ССБ качественной оценки неодушевленных предметов и 4) ССБ активно-пассивной направленности действия.

Наибольшее распространение в говоре получили адъективные полусуффиксы *fol*, *louss*, *lähr*, *meissich*, *raich*, *seilich*. Производные основы с полусуффиксами составили в исследуемом материале 17,1% всех адъективных суффиксальных образований. Полусуффиксальные адъективные модели по своей внутренней валентности отадъективные образования от первичных и вторичных основ. На основе анализа адъективных моделей с полусуффиксами и выявления их структурно-семантических характеристик они были включены в ССБ суффиксальных прилагательных в качестве их вариантов: а) с семой "наличие в изоолии" (*fol*, *raich*), б) с семой "негативность" (отсутствие соответствующего признака или качества) (*louss*, *frai*, *lähr*, *arm*); 2) в ССБ внутреннего и внешнего состояния человека (*louss*); 3) в ССБ оценочной характеристики (*fol*, *raich*, *louss*).

В системе словообразования прилагательных исследуемого говора префиксация играет еще меньшую роль, чем в литературном языке. Префиксальные образования составляют в исследуемом материале 8,9% всех адъективных дериватов. В системе деривации говора используется тот же набор префиксов, что и в литературном языке *un*, *erg*, *ur*, *miss*. Большое распространение в говоре получил полупрефикс *iwr*. Производные с полупрефиксами *pider* (*bitter*), *achtok* (*stock*) составляют 1,8% адъективных дериватов. Префиксальные адъективные модели с *un* в говоре, как и в литературном языке, довольно часто присоединяются к вторичным производящим базам с суффиксами *lich*, *bahr*, *sam*. Именные префиксы в говоре, как и в литературном языке, выражают, главным образом, отрицание или усиление. Префиксальные дериваты включаются в соответствующие блоки суффиксальных производных в качестве их префиксальных вариантов.

Имплицитная адъективная деривация в говоре включает перевод различных частей речи в разряд прилагательных (адъективацию различных частей речи). Адъективация в говоре еще менее распространена,

чем в литературном языке. В говоре встречаются единичные случаи адъективированных существительных. Самой распространенной моделью адъективации в говоре является адъективация причастия II. При этом следует отметить, что в говоре адъективации подвергаются лишь причастия II в связи с отсутствием в говоре причастия I; поэтому все адъективированные формы с морфемой *end*, встречающиеся в говоре, относятся либо к остаточным явлениям, либо к заимствованиям из литературного языка. Производные данной словообразовательной модели приобретают сему качества, свойства или признака предмета и включаются в соответствующие семантические олоки прилагательных.

В третьей главе описываются структурно-семантические особенности субстантивных и адъективных композит говора.

Словосложение в исследуемом говоре, как и в литературном языке, является одним из самых продуктивных способов словообразования у существительных. Суостантивные композиты составляют 38,6% всех исследуемых существительных и прилагательных и 49,7% исследуемых существительных. Высокая продуктивность субстантивного словосложения отмечена также исследователями нижненемецких говоров СССР Г.Я. Панкрацем и Г.И. Валлом. Адъективные композиты составляют 2,3% всех анализируемых слов и 9,9% анализируемых прилагательных.

В говорах, не связанных грамматической нормой и письменной традицией, отграничение сложного слова от свободного словосочетания представляет определенные трудности. В основу отграничения композит от соотносительного словосочетания были положены некоторые формальные (фонетическая, морфологическая, функционально-синтаксическая цельнософрмленность) и семантический критерий. При этом мы исходили из положения, что сложным словом в лингвистической литературе принято считать языковую единицу, обладающую, как и слово, семантической цельностью, т.е. единством значения и формальной цельностью (цельнософрмленностью).

По структурно-генетическому характеру субстантивные и адъективные композиты говора, как и в литературном языке, делятся на полносложные и неполносложные соединения и сдвиги.

Полносложные соединения широко распространены в говоре. Они составляют среди определительных субстантивных композит, образованных по модели "существительное+существительное", 71,5% и 84% среди адъективных композит определительного типа.

Неполносложные соединения составляют 28,5% модели определительных субстантивных композит с первым компонентом (далее К) существительным и 11,7% среди анализируемых определительных адъективных композит. Квантитативное преимущество полносложных соединений говора по сравнению с неполносложными объясняется тем, что верхненемецкие говоры с древних времен характеризуются бедностью падежных флексий, к которым восходят соединительные элементы неполносложных соединений. В диалектах еще более интенсивно, чем в литературном языке, происходит разрушение остатков падежных флексий, с одной стороны, под влиянием редукции неударных окончаний *e*, *en*, с другой стороны, в результате грамматической унификации и вытеснения аналитическими конструкциями.¹

Словособразовательный инвентарь говора характеризуется наличием следующих соединительных элементов: *e*, *sz* (*sch*), (*e*) *r* у существительных, (*e*) *sz*, *e* - у прилагательных. В плане синхронии они являются пустыми морфемами, выполняющими роль соединительных элементов. В диссертации рассматриваются их этимология и дистрибуция.

По типу синтактико-семантической связи между компонентами субстантивные композиты говора делятся на определительные, сочинительные (копулятивные) и слова-предложения или императивные имена.

¹ В.М.Жирмунский. Немецкая диалектология. М.-Л., 1956, с.399.

Основная масса субстантивных композит является определительными. Сочинительные композиты и императивные имена представлены в говоре единичными образованиями.

Определительные субстантивные композиты состоят из двух К, из которых второй (основной) всегда является существительным.

Как и в литературном языке, в говоре внутренняя валентность основ при определительном словосложении очень велика. В качестве первого К определительного композита практически может выступать любая часть речи. По своей словообразовательной форме это, как правило, корневые слова, однако, это могут быть производные и сложные слова (так называемые декомпозиции или многочастные соединения).

Второй К сложения часто выступает в говоре тавтологически: в названиях деревьев: *Pärgeroum* (Birke), *Pablroum* (Pappel); месяцев: *Aprilmounat* (April), *Januarmounat* (Januar); в отдельных словах: *Poulant* (Polen), *Tubaredgeschtuhl*; первый К *Tubaredge* - заимствование русского сибирского диалектного слова "тубаретка", *Roswalschlide* (розвальни). В говоре встречаются композиты с переставленными К: *Lahprout* (Brotleib).

Среди определительных субстантивных композит говора можно выделить следующие структурные модели: с существительным в качестве детерминативного К. Это наиболее распространенная модель. Композиты, образованные по этой структурной модели, составляют 60,2% определительных субстантивных композит; композиты с адъективным детерминативным К (8,1%); композиты с глагольной основой в качестве детерминативного К. Эта модель получила довольно широкое распространение в говоре (16,6%); композиты с предлогом или наречием в качестве первого К (7,3%); композиты с местоимением, числительным, союзом в качестве первого К не нашли большого распространения в говоре. Они вместе составили 1,3% определительных субстантивных композит.

Особый класс определительных субстантивных композит говора сос-

тавляют заимствования из русского языка. Заимствованные слова могут выступать любым К сложения (как детерминативным, так и основным): Häshekashe (Hirsenbrei), Teitschainik (Teekanne), Pelmenjerflahsch (Fleisch für Pelmeni). О продуктивности этой словообразовательной модели в говоре говорит тот факт, что образования по данной модели образуют открытый ряд: Rusemoude, Kasagemoude, Zihainermoude; Rusematschge, Kasagematschge и т.д.; Rusepriwytchge, Kasagepriwytchge. Образования подобного рода составили 4,2% определительных композит говора.

Декомпози́ты (многочастные соединения) с усложненным первым или вторым К не получили в говоре, в отличие от литературного языка, большого распространения. Они составляют 2,3% определительных субстантивных композит. В говоре отмечены только трикомпози́ты (трехчастные соединения). Так называемые слова - гиганты, встречающиеся в литературном языке, в говоре не отмечены. Это объясняется стремлением носителей говора к языковой экономии, к краткости, простоте в речи.

По типу синтаксис-семантической связи между К адъективные композиты говора также делятся на определительные и копулятивные. Копулятивные композиты представлены в говоре единичными образованиями.

Определительные адъективные композиты состоят из двух К, из которых второй (основной) является прилагательным или причастием.

В качестве первого (детерминативного) К выступают большей частью субстантивные (58,3%) и адъективные основы (29,1%). Композиты с другими частями речи в качестве первого К определительного сложения составляют 12,6%.

Семантический анализ сложных слов связан с серьезными трудностями, т.к. значение композита не представляет собой простой суммы его составных частей. Первый компонент сложения показывает, с

какой точки зрения рассматривается данное явление. Он может выражать: 1) пространственную характеристику предмета, обозначенного вторым К; 2) временную характеристику предмета или явления, обозначенного вторым К; 3) отношение предмета, обозначенного вторым К, к материалу, из которого он изготовлен; 4) первый К обозначает, чем снабжен второй К; 5) предмет, для которого предназначен второй К; 6) средство или способ выполнения действия, обозначенного вторым К; 7) предмет, производимый вторым К; 8) отношения принадлежности: а) притяжательность в узком смысле слова, б) отношение предмета (лица) к некоторой совокупности (коллективу), в) отношение части к целому, г) отношение предмета к его создателю, д) назначение предмета и способ пользования им; 9) качественную характеристику предмета или лица, выраженного вторым К; 10) предмет, с которым сравнивается второй К.

Второй К сложения можно рассматривать как обозначение общего "поля". В анализируемом материале был выделен целый ряд таких семантических полей, охватывающий наиболее значительную часть композит говора: 1) наименования деревьев, 2) цветов, 3) ягод, 4) хозяйственных построек, 5) одежды, 6) блюд, 7) продуктов питания, 8) предметов домашнего обихода, 9) явлений природы, 10) учебных заведений, 11) сельскохозяйственных построек, 12) домашних животных и птиц, 13) частей тела человека и животных, 15) обозначения рода занятий, 16) сельскохозяйственных отраслей производства, 14) продуктов сельскохозяйственного производства.

По своей внутренней семантической валентности компоненты аъективных композит довольно однообразны. Первый К чаще всего выступает в качестве усилителя признака или качества, выраженного вторым К, или обозначает то, с чем сравнивается второй К.

Среди анализируемых аъективных композит говора можно выделить, в основном, две ССГ: 1) ССГ качественной характеристики лиц

(их внутреннее или внешнее состояние, духовные качества); 2) ССГ качественной характеристики предметов (их размер, физические свойства).

ж ж ж

В результате анализа системы именного словообразования исследуемого верхненемецкого говора в сопоставлении его с литературным языком можно сделать следующие выводы:

1. Исследуемый верхненемецкий говор создавался в результате смешения нескольких близких верхненемецких говоров. К верхненемецким говорам он был отнесен на основании ряда признаков фонетического, морфологического и синтаксического характера.

2. Сравнимые словообразовательные системы говора и литературного языка показали как некоторые общие, так и отличительные черты.

3. Общность сравниваемых систем заключается в том, что в обеих системах функционируют одни и те же способы словообразования в сфере имени, в примерно одинаковой продуктивности этих способов: самыми продуктивными способами словообразования являются словосложение у существительного, суффиксальная деривация у существительного и прилагательного, малая продуктивность префиксального и имплицитного способов словопроизводства у обеих частей речи, словосложения у прилагательных.

4. Инвентарь словообразовательных средств говора, в основном, включает те же деривационные средства, что и литературный язык, а также общие для говора и литературного языка производящие основы.

5. К общим чертам говора и литературного языка относится также то, что образование производных основ, в силу наличия общих словообразовательных моделей и общего строительного материала, осуществляется по единому принципу соединения этих словообразовательных элементов в единое целое, что обуславливает появление и функциони-

рование общих с литературным языком производных основ. Общие в словообразовательном отношении производные слова нередко распределяются по одинаковым лексико-семантическим группам.

6. Существуют и различия сравниваемых словообразовательных систем. Говор гораздо беднее продуктивными словообразовательными средствами, чем литературный язык, а также заимствованными суффиксами. В говоре полностью отсутствуют заимствованные префиксы. Семантический объем словообразовательных суффиксов и некоторых префиксов различен, что обуславливает разницу в семантике производных основ и, следовательно, в распределении их по семантическим разрядам. ССБ в говоре беднее входящими в них словообразовательными моделями, чем в литературном языке.

7. Словообразовательная система говора подвержена значительному влиянию со стороны русского языка. Продуктивные деривационные средства говора с легкостью присоединяются к русским основам. Говор заимствовал некоторые словообразовательные элементы из русского языка. Русские слова часто выступают в качестве компонентов сложных слов.

З н а ч и м о с т ь данной работы в общетеоретическом плане заключается в том, что изучение материала исследуемого говора, развивающегося в течение длительного времени в условиях так называемых "колониальных" или "островных" диалектов, является ценным для решения проблем о закономерностях взаимодействия языков и унификации диалектов, т.е. проблем, представляющих общелингвистический интерес. Изучение словообразовательной системы говора (т.е. живой ненормированной устной речи) помогает вскрыть общие и отличительные черты сравниваемых словообразовательных систем, уточнить некоторые положения теории словосоразования. Так, некоторые определительные композиты говора отличаются тем, что при словоизменении флектирует не только основной компонент сложения, но и

определяющий, что является отклонением от одного из основных критериев, характеризующих сложные слова немецкого языка.

Практическое применение результатов настоящего исследования возможно в курсах истории и грамматики немецкого языка, в спецкурсах по немецкой диалектологии, а также в школах при обучении детей носителей верхненемецких говоров родному языку по расширенной программе.

А п р о б а ц и я работы. Основные теоретические положения диссертации, методика анализа фактического языкового материала, ход и окончательные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка, а также на научных конференциях в Алма-Атинском педагогическом институте иностранных языков, в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков и на кафедре иностранных языков Минского высшего инженерного зенитного ракетного училища.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Структурно-семантическая классификация адъективных суффиксальных дериватов верхненемецкого говора Семипалатинской области. Сб. Вопросы романо-германского и славянского языкознания, Минск, 1975;
2. Структурно-семантические особенности именных префиксальных моделей верхненемецкого говора Семипалатинской области. Сб. Проблемы преподавания иностранных языков и языкознания (тезисы докладов УП Республиканской научно-методической конференции преподавателей иностранных языков), Алма-Ата, 1974;
3. Субстантивная суффиксальная деривация верхненемецкого говора Семипалатинской области. Сб. Вопросы романо-германского и славянского языкознания, Минск, 1975;
4. К вопросу о методике составления диалектологического словаря (на материале верхненемецкого говора Семипалатинской области). Сб. Вопросы романо-германской и славянской лексикографии, Минск, 1976.

ЛАКМАН Ираида Генриховна

ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ
ГОВОРЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(Специальность 10.02.04 - германские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Библиотека
МГПИИЯ

Подписано к печати 5.XI.1977 г.
Формат бумаги 60x84¹/16. Печ. л. 1,4.
Уч.- изд. л. 1. Зак. 152. тираж 120.
Бесплатно. Отпечатано на ротапринте Минского
государственного педагогического института
иностранных языков.
Минск, Захарова, 21.